

Винни-Пух — это не персонаж телесериала

Куропиты. — 1998. — 28 мая. — с. 32.

Кого благодарить Винни-Пуху, как не Бориса Заходера? Ведь благодаря ему медвежонок-англичанин получил вторую родину. Именно Борис Заходер научил Винни-Пуха говорить по-русски. И как научил! Прижился Пух у нас, обрусел и постепенно стал персонажем русской сказки. Иные знакомые с русским Пухом американцы и англичане говорят, что, поселившись в России, он многое приобрел. Борис Заходеру скоро 80. И почти все эти годы он пишет. “Стихи для детей”, — добавьте вы. И ошибетесь. Не только стихи. И не только для детей, но и для взрослых. В свое время “взрослые” стихи Бориса Владимировича старались как-то замолчать, и лишь недавно, в 97-м году, они впервые увидели свет в издательстве “Век-2”. Вопросов Борису Владимировичу можно было почти не задавать. Просто сиди и слушай, как он рассказывает.

О Винни-Пухе

Это была любовь с первого взгляда: я увидел изображение этого симпатичного медвежонка, прочитал несколько стихотворных цитат — и бросился искать книжку. Так, сорок лет тому назад наступил один из счастливейших периодов моей жизни — дни работы над “Пухом”. Рукопись понес, естественно, в Детгиз. Там у меня уже выходили книжки, были симпатичные редакторы, и я начинал считать Детгиз вроде бы своим издателем. Увы, в то время — как, впрочем, и сейчас — издательства возглавляли диковинные люди. В Детгизе, в частности, “хозяйном” был товарищ Пискунов, выдвигенец, кажется, бывший курьер. Его все — во всяком случае, за глаза — звали Федотычем. Не знаю, разочарование, гнев, обиду или просто удивление испытал я, когда огорченный редактор сообщил мне, что Федотыч — с курьерской скоростью — решил, что нам незачем издавать эту американскую (!) книжку.

По счастью, был еще “Детский мир”, который раньше именовался “Издательство местной промышленности”. Директором его был бывший шорник, Игорь Боронетский, светлая ему память. Ему наша детская литература обязана многим: многими неплохими книгами и не оголодавшими писателями. В частности, в 50-е годы там много печатали и меня. Вот там и вышел “Винни-Пух” с милыми, наивными рисунками Алисы Порет. Тогда книга называлась “Винни-Пух и все остальные”, нынешнее название — “Винни-Пух и Все-Все-Все” родилось потом.

Далее Пухом заинтересовались мультипликаторы. И не кто-нибудь, а сам Федор Хитрук. Как и предполагается режиссеру, он первым делом стал соавтором сценария. Мы с Пухом взяли за работу с энтузиазмом. В частности, сочинили массу совершенно новых шумелок, кричалок и вопилок. И надеялись, по правде говоря, что на экране появится вся книга. Но нашему могущественному соавтору не понравилось такое сотрудничество. Как он письменно сообщил мне после третьего фильма, ему оно “невыгодно”, он мог бы и сам все написать. Продолжить серию, пойти против самого Хитрука, разумеется, никто не посмел, так что ребята остались без многих фильмов о Винни-Пухе. Жаль. Ведь фильмы получились, на мой взгляд, неплохие. Если они и не были стопроцентной удачей, то, бесспорно, на порядок превосходили даже тогдашний фильм Диснея. (Не говорю уже о нынешних ужасающих поделках и подделках под той же маркой.)

— Кстати, Борис Владимирович, ведь когда переводили эти псевдодиснеевские мультики про Винни-Пуха, которыми вот уже несколько лет наводнены наши экраны, то по существу нарушили ваши авторские права — назвали героев теми именами, которые придумали вы. У героев Милна ведь несколько иные имена. Вы не подавали в суд?

— Скажу по совести — для меня дело не столько в моих нарушен-

ных правах, сколько в правах самого Винни-Пуха. Мне горько и обидно, что делеги-бизнесмены, купив “права” у наследников Милна и его издателя, уродуют эти прелестные, живые и теплые образы, как хотят. Пуха и Всех-Всех-Всех превратили в персонажей сериала. А судя по всему, авторы сериалов, особенно мультипликаторы, следуют примеру незабвенного Никифора Ляписа, автора “Таврииады” из “Двенадцати стульев”. Помните? Служил Тавриила хлебопеком. Тавриила булку испекал. Или: Тавриила шел кудрявым лесом, Бамбук Тавриила порубал... И т. д.

Сейчас этот “метод” взяли на вооружение могущественные корпорации, и тут уже не до смеху. Согласен, для массового производства очень удобно. Зато и результаты соответственные. Когда эти господа поступают подобным образом с персонажами собственного производства — это их дело. Но когда они оскверняют не ими созданные творения...

Что же до наших телекомпаний, то, используя созданные мною имена Винни-Пуха, Иа-Иа, Пятачка, Тигра для торговли тухлым псевдодиснеевским товаром, они не только нарушают мое авторское право, но и наносят мне моральный ущерб. Конечно, я был бы рад привлечь их к ответу. Говорят, новый закон об авторском праве позволяет это сделать.

О “Заходерзостях”

— Мне даже порой кажется, что я могу претендовать на запись в Книге рекордов Гиннесса, как самый старый автор первой книги стихов. То есть первой книги, целиком предназначенной для взрослых. Она вышла совсем недавно и называется “ЗАХОДЕРЗОСТИ”. Я писал ее всю жизнь. И вдобавок писал не один — на титульном листе ее сообщается, что среди авторов, сами того не подозревая, оказались Мой Тайный Советник, Его превосходительство И. В. Гете, Доржи Карман-Ширей, а также Некто, Не лишенный интеллекта. На клапане суперобложки упоминается о том, что многие стихи долгие годы — иные больше 60 лет! — пробыли “в заточении”. Вот, например, стишок:

*Буржуазный онанизм
Расслабляет организм.
Наш, советский, онанизм —
Укрепляет организм!* — был написан в 1934 году.

Вообще-то стихи я “высжииваю” долго и с горечью ощущаю порой, что им грозит опасность оказаться в роли “горчицы после ужина”. Но все же книга наконец-то вышла. Эдуард Графов написал, что по ней, как по подробному “Соннику”, можно разгадывать невнятные сны нашей туманной жизни. (Мне кажется, он имел в виду, по-видимому, отклики на реальные, виртуальные и мнимые события, которых весьма немало в книге, особенно в разделах “Проблески житейской мудрости” и “Политология”.)

Состав книги довольно разнообразен — “Философия”, “История”. Река была прозрачна у истока. Напоминать об этом ей — жестоко.

Есть там и “Литературные заметки”, вплоть до “Науки рифмовать”, и “Знаменательная зоология”

и многое, многое другое. Я поместил туда и кое-что из “чистой лирики” — в частности, “Все-таки сонеты”.

О цензуре

— Порой кажется: пока была цензура, была и литература. А как цензуры не стало, так и литература куда-то исчезла. Вы с этим согласны?

— Литература, слава Богу, нигде не исчезла. Просто на первый план вылезли люди, чье творчество литературу дискредитирует. Конечно, они свободно, без обиняков ляпают: “Все вы козлы!” Энергично, но для литературы этого мало. Мой Тайный Советник давно заметил: “Оппозиция, не знающая границ, делается плоской”. И это вполне естественно, ведь при цензуре люди ищут пути выразиться иносказательно, проявляют чудеса литературной изобретательности, чтобы высказать то, что у них на душе.

Кстати, отчасти именно потому, что у нас существовала цензура, я и стал писать для детей. На этом поле легче было ее избежать. Но избранным мною форма защиты от власти (да и от общества) была не совсем “foolproof” — то есть, не вполне дуракоустойчивой. Все равно один критик написал, что я призываю уезжать в Израиль. Основанием послужило, помнится, шутиливое стихотворение из цикла “Удивительное рядом”.

*Улетает селезень в дальнюю сторону,
За морями селезень ищет селезенку.
Что ж ты ищешь, селезень, в том краю далеко?
Селезенка, селезень у тебя под боком!*

Я твердо убежден, что скромная польза, которую цензура может принести, ничтожна в сравнении с вредом, который она приносит. Ввести стоило бы не цензуру, а элементарный языковой контроль. Я понимаю, что, когда народ страдает, должен страдать и язык, но не до такой же степени!

Недавно какая-то звезда особенно блеснула: пообещала спеть “писню”. (Точно воспроизвожу фонетику.) Мне кажется, писня — очень неплохой термин. Вполне подойдет для определения творчества многих звезд.

На глазах (на ушах?) происходит подмена таких слов (и понятий), как “представить” и “предоставить”, “неприятный” и “нелицеприятный”. Скоро будем путать экстерьер с фокстерьером. А “уникальный”! Оказывается, бывают и более и менее уникальные, и даже наиболее уникальные вещи... Не следует все же столь буквально принимать замечание Пушкина:

*Как уст румяных без улыбки,
Без грамматической ошибки
Я русской речи не терплю.*

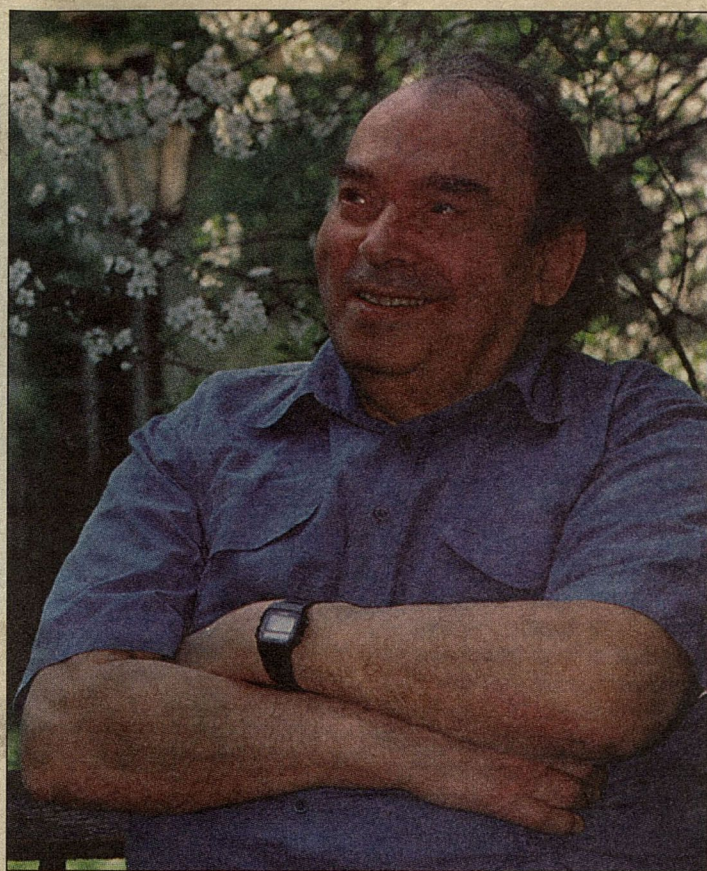
О защитниках безобразия

И самое удивительное — у этого безобразия нашелся защитник. Точнее — защитница. Да еще какая! Главный научный сотрудник Института русского языка РАН! Еще удивительнее, что статья ее (“У лю-

дей развязались языки”) была напечатана в солидной газете. Правда, совсем неудивительно, что телевидение тут же пригласило даму повторить свои откровения с экрана.

Именно сейчас, когда могучий, нескончаемый поток словесного мусора и дряни льется с “голубых экранов”, она грудью встает на защиту “общего жаргона”. С иными из ее рассуждений и наблюдений можно и согласиться, но весь пафос, логика и направленность, а главное — время, выделенное для публикации, вызывает содрогание. Правда, дама просто душно признается, что у нее есть в этом деле свой, профессиональный интерес — она не только стоит на страже родного языка, но и готовит к печати “Словарь общего жаргона”...

Тут мне почему-то вспомнились — не столь уж редкие в прессе — снования на сращивание правоохранительных органов с преступными структурами. Им (органам) даже пришлось для борьбы с подобными явлениями создавать особые подразделения “собственной безопасности”... Надеюсь, в акаде-

мии дело так далеко не зайдет, хотя бюстительница чистоты языка в роли представителя “филологической тусовки” внушает некоторые опасения.

О многополюсном мире

В заключение скажу лишь, что Винни-Пух не так прост, как кажется господам мультипликаторам. Сколько он породил толкований! Не говорю уже о вездесущих фрейдистах и пр. Но вот американский философ Гофф в своей книге (Ta of Pooh) рассматривает — если не вполне убедительно, то остроумно — Пуха, как воплощение принципов даосизма; русский исследователь литературы И. Жуков публикует статью “Винни-Пух, как отец концептуализма”. Все тянут Пуха в союзники.

А в последнее время за него взялись и политики. В прессе заpestтели рассуждения о “многополюсном мире”. Смее утверждать, что не кто иной, как Пух, является автором этой концепции. Помните, после знаменитой “Искпедиции”, открыв Северный Полюс, Винни-Пух заинтересовался, нет ли еще полюсов, которые медведь с опилками в голове мог бы открыть? И он — с помощью своего друга К. Робина — быстро обнаружил Западный и Восточный полюсы... Правда, грустно добавил первооткрыватель, “люди почему-то не любят о них говорить”. Зато теперь полюбили!

В подготовке материала некоторое участие принял
Тимур Бордюг.